

школьных аттестатов, выданных в странах, откуда приезжает больше всего студентов, и список этих стран постоянно пополняется.

Управление нострификации. Департамент Ассоциации индийских университетов, который занимается оценкой эквивалентности иностранных образовательных программ и дипломов, существует уже на протяжении 88 лет. Департамент параллельно с этой работой занимается стандартизацией оценки квалификаций, присвоенных иностранными университетами, что необходимо для заключения партнерских соглашений с участием нескольких стран об обмене студентами и преподавателями, и эта работа на протяжении многих лет также влияет на постоянное увеличение в университетах численности иностранных студентов и преподавателей.

Заключение

Сейчас, когда интерес к индийскому высшему образованию в регионе растет, пришло время сделать так, чтобы за Индией закрепился новообетенный статус регионального образовательного лидера. Чтобы получить признание в качестве одного из крупнейших игроков в области производства нового знания, Индия должна добиться того, чтобы магистерские и аспирантские программы стали не менее привлекательными, чем бакалаврские. Она пытается привлечь на эти программы больше студентов путем создания региональных исследовательских центров при таких организациях, как Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, а также с помощью развития междисциплинарных кросс-культурных исследований. Это способствует укреплению международных образовательных связей внутри региона, состоящего преимущественно из развивающихся стран. Поскольку системы высшего образования этих стран, как правило, небольшие, для привлечения студентов индийские вузы должны активнее использовать современные информационно-коммуникационные технологии. Также предстоит провести международную гармонизацию в сфере стандартов и проведения аккредитации/оценки качества обучения, повышения базовой арифметической грамотности и знаний английского, в области разработки и обновления образовательных программ, разработки учебно-методических материалов, продвижения идеи инклюзивного образовательного пространства. Так как во многих странах Азии и Африки острой проблемой стоит проблема недостаточной квалификации рабочей силы, Индия может усилить свои позиции за счет разработки высококачественных программ профессионально-технического

обучения. Для того чтобы все это реализовать и при этом сохранить конкурентные преимущества перед соседями, Индии нужно разработать долгосрочный стратегический план развития, фиксирующий конкретные цели и ясные приоритеты.

Тенденции интернационализации высшего образования Франции: исторический экскурс

Гийом Тронше

Гийом Тронше — преподаватель истории, исследователь Парижского центра изучения социальной истории XX века, автор блога Chroniques de diplomatie universitaire на educpros.fr. E-mail: gtronchet@gmail.com.

Интернационализация высшего образования — новая для многих французских политиков и чиновников тема. Как написано в докладе правительства, представленном в январе 2015 года, «пришло время инвестировать в интернационализацию». Организаторы Конгресса высших школ еще в 2010 году отмечали, что интернационализация — «это новая задача, которая стоит перед Францией».

У людей короткая память. Они либо забыли, либо просто никогда не знали, что с конца XIX по середину XX века Франция была одним из пионеров и лидеров интернационализации, пока ее не потеснили США и некоторые европейские страны. Как это произошло? И как история помогает нам понять процессы, которые происходят в современной Франции в области образовательной политики?

От локального к глобальному

В XIX веке мировое научное сообщество восхищалось немецкой моделью университета. Чтобы нейтрализовать немецкое влияние (особенно это было актуально после Франко-прусской войны), французская элита периода Третьей республики решила заняться вопросами высшего образования с целью переманить к себе иностранных студентов и ученых из Германии. В 1896 году правительство Франции объединило существовавшие до этого

независимые факультеты (искусства, естественных наук, медицины, права) в 15 новых государственных университетов, которым была дарована широкая автономия в сфере международных академических связей.

Решающую роль сыграли инициативы на местах. Для привлечения большего числа студентов французские вузы при содействии мэров, представителей местных торговых палат и всех, кто был заинтересован в развитии туризма и местной экономики в целом, начали заниматься тем, что я в своей диссертации называю академической дипломатией. Это помимо прочего включало в себя рекламу французского высшего образования (справочники, плакаты, информация в международной прессе); открытие курсов французского языка и культуры для иностранных студентов; проведение международных летних школ (наиболее известная из них состоялась в Университете Гренобля в 1899 году); введение специальных научных степеней для иностранных студентов; распределение стипендий на обучение за границей; открытие зарубежных филиалов. Одним из наиболее активных оказался Лионский университет: он открыл собственную школу права в Бейруте. Парижский университет больше всего работал с Латинской Америкой, Университет Гренобля — с Италией, Университеты Бордо и Тулузы — с Испанией. В начале XX века французские культурные и научные организации были созданы во Флоренции, Мадриде, Лондоне и Санкт-Петербурге.

Конец автономии университетов

Как писали Филип Альтбах и Ханс де Вит в предыдущем выпуске «Международного высшего образования», по окончании Первой мировой войны международные академические связи начали быстро набирать обороты. Вскоре Франция стала одним из лидеров международного образовательного рынка: в 1931 году в страну приехало 17 000 иностранных студентов, т.е. около 20–25% от общего числа мобильных международных студентов того времени. В том же году в США приехало всего 9000 студентов, в Германию — 7000, в Великобританию — 5000. Доля иностранцев во французских вузах составляла около 25% от общего числа студентов. Но были и еще более яркие примеры: например, в 1930 году иностранцы составляли 80% студентов Руанского университета.

Тем временем правительство решило плотнее заняться этим вопросом. Министерство образования впервые заинтересовалось вопросами интернационализации в начале 1910-х годов и вскоре полностью взяло академическую дипломатию в свои руки. В начале 1920-х годов в игру вступило

и Министерство иностранных дел, которое ввело собственную «культурную дипломатию», действуя против других стран, в первую очередь фашистских. Как я писал в своей диссертации, нередко были конфликты между представителями академической дипломатии и культурной. Университеты всячески пытались сохранить свою автономию, но безуспешно: управление международной академической деятельностью постепенно перешло под правительственный контроль в рамках реализации культурной дипломатии.

Бремя истории

Во второй половине XX века положение дел не изменилось. Конфликты между сотрудниками государственных органов, занимающихся вопросами высшего образования и международными делами, возникали регулярно. Ситуация еще больше осложнилась в 1960-х годах с созданием Министерства культуры, которое хотело внести свою лепту в культурную дипломатию, и с созданием — после деколонизации — Министерства сотрудничества, отвечающего за стипендиальное обеспечение студентов из бывших французских колоний. Было проведено множество реформ, прежде чем в 2010 году наконец появилось единое государственное агентство — Campus France, которое занимается международной студенческой мобильностью и продвижением французского высшего образования за рубежом. Сейчас можно говорить о перезапуске академической дипломатии.

Значение имеет и то, что как государственные организации вузы являются частью госаппарата. О какой автономии в международной деятельности вузов можно говорить при такой ситуации? Именно правительство определяет правила приема абитуриентов и найма сотрудников для всех государственных университетов, и эти правила далеко не всегда ориентированы на интернационализацию. К примеру, до 1968 года, когда был принят закон Эдгара Фора, ни один иностранец не мог получить постоянную преподавательскую должность во французском университете, и именно это не позволило Франции удержать ученых из Германии, которые бежали от нацизма в 1930-х годах. И хотя сейчас иностранцы составляют примерно 18% новых сотрудников, ежегодно нанимаемых французскими вузами, доля иностранцев на постоянном контракте по-прежнему невысока и, по данным ОЭСР, в 2004 году составляла всего 7,5% от общего числа преподавателей и ученых Франции (для сравнения: в США этот показатель колебался на уровне 30–40%, в Швейцарии он составлял 35%, в Великобритании — 20%, в Норвегии — 10,5%).

Что касается привлечения иностранных студентов, Французская Республика опирается на принцип недискриминации: с 1914 года стоимость обучения для граждан страны и для иностранцев одинакова. Это, конечно, способствовало росту привлекательности французского высшего образования. Тем не менее вузы не раз страдали от национальной иммиграционной политики: правительство несколько раз закрывало возможность въезда для иностранных студентов в период между 1970-ми и 1990-ми годами, последний раз это случилось в 2011–2012 году. Один французский политолог даже начал говорить о «конце иностранных студентов».

Централизованное национальное правительство, многочисленные конфликты между различными государственными органами, периодические жесткие ограничения иммиграции — все это подавляло международный инновационный потенциал французских университетов. Определенные изменения начались в 1970-х годах с установлением нового мирового порядка: смещение фокуса с интернационализации на глобализацию привлекло общественное внимание к частным образовательным учреждениям (особенно в области бизнес-образования), которые быстрее адаптировались к процессам глобализации и активнее инвестировали в открытие зарубежных филиалов. Согласно данным C-BERT, в настоящее время около 90% всех иностранных филиалов принадлежит частным французским вузам. Таким образом, вместо интернационализации, которую в случае Франции точно нельзя назвать «новой задачей», нужно говорить о задаче глобализации. И возможно, что эта задача во многом может быть решена за счет обращения к истории страны.

.....

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально

Переводчик — Галина Петренко

Редактор перевода — Лариса Тарадина

Корректор — Ольга Першукевич

Дизайн, верстка — Владимир Кремлёв

Руководитель проекта — Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru

Координатор проекта — Наталья Денисова
ndenisova@hse.ru

101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20

Тираж 50 экз.

E-mail: ihe@hse.ru

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru